

Ли Гуаньцзину тоже порядком надоела эта головная боль. Если привести их в главный зал, слухи наверняка дойдут до хозяев, и тогда не избежать допроса со стороны родителей. Если княгиня останется недовольна тем, как Инь Ванцюань ведёт домашние дела, она наверняка заставит князя заменить его. Если же не вводить их внутрь, то все слуги и чиновники снаружи — мужчины, и случись что, Ли Гуаньцзину будет нечем оправдаться перед Инь Ванцюанем. Взвесив всё, он послал человека во внутренние покои за Шимо, велел ей отвести гостей в комнату для посетителей, а Чэнь Кэ отправил во внешний двор разыскать Инь Ванцюаня. Того дождались лишь затемно.

К всеобщему удивлению, узнав, что Чэн Сысы явилась в усадьбу, Инь Ванцюань первым делом не пошёл успокаивать её, а спрятался в дворе Ланькэ.

Шимо с изумлением смотрела на мрачного человека во дворе и сказала:

— Господин велел передать, что сегодня отчитываться не нужно. Займись своими семейными делами.

Инь Ванцюань покачал головой и с трудом улыбнулся:

— Сегодня господин искал меня — наверняка дело срочное. Лучше я останусь здесь.

Шимо не понимала:

— Но господин ушёл в покои княгини ужинать. Вернётся он не скоро. Сходи сначала к своей супруге, ничего страшного.

Инь Ванцюань снова покачал головой.

Жухуа, заметившая неладное, остановила Шимо и пригласила Инь Ванцюаня войти в комнату и подождать.

Когда Ли Гуаньцзин вернулся в свои покои, Инь Ванцюань сидел в задумчивости. Выслушав от Жухуа предысторию, Ли Гуаньцзин с участием спросил:

— Неужели между супругами возникла ссора?

Инь Ванцюань поклонился и, услышав вопрос, неопределённо промычал.

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Между мужем и женой не бывает долгой вражды. Раз она сама пришла за тобой, прояви великодушие и прости её на этот раз.

Инь Ванцюань горько усмехнулся:

— Я теперь её до смерти боюсь. Мечтаю только о том, чтобы работать, работать и работать, и трижды пройти мимо дома, не заходя.

Ли Гуаньцзин, вспомнив, как Чэн Сысы причитала о смерти, оставил шутки и серьёзно спросил:

— Что же случилось? Могу я чем-то помочь?

Инь Ванцюань вздохнул:

— Благодарю вас, господин, но... но сор из избы выносить не стоит. Позвольте мне лишь переночевать здесь, а утром я увезу её.

Раз уж он сказал так прямо, Ли Гуаньцзин не стал настаивать. Он сел на почётное место и спросил:

— Есть прогресс по Чжан Яну?

— Нет. Судя по моим наблюдениям, Чжан Ян, кроме того что пристроился к усадьбе, ничем особенным не выделяется. Похоже, это разовая сделка, и заказчик больше не вернётся.

Ли Гуаньцзин не удивился, кивнул и сказал:

— Поступай, как и планировал: остальных людей отозвать, и не стоит уделять этому слишком много внимания. Просто наведывайся время от времени.

Инь Ванцюань почтительно согласился, помолчал и добавил:

— Когда в прошлый раз поползли слухи об истреблении семьи Лань, я почувствовал, что на поверхности цель — князь, но на самом деле, возможно, метили в вас, господин. Сопоставив это с делом Чжан Яна, я решил попытаться удачи и послал людей проверить приезжих торговцев снадобьями на Западном рынке. И что же? В ходе проверки действительно нашёлся торговец, который вёз рецепт порошка Пяти камней. Вот только тот был очень осторожен и, когда я послал дополнительных людей, чтобы схватить его, сбежал.

Ли Гуаньцзин никогда не думал, что эти два дела могут быть связаны. Услышав это, он сначала не удержался от похвалы, а узнав, что человек сбежал, внутренне огорчился, хотя внешне и не показал вида.

— Раз это приезжий торговец снадобьями, отследить его происхождение не так уж сложно.

— Верно, — согласился Инь Ванцюань. — Я уже выяснил название его компании и время прибытия в Чанъань. Но чтобы получить подробности, нужно обратиться в стражу у городских ворот.

— Используй моё имя и спроси стражу напрямую. Они мне это одолжат. А причину назови так: в усадьбе купили поддельное лекарство. — Ли Гуаньцзин и так постоянно принимал лекарства, так что звучало это вполне правдоподобно.

Инь Ванцюань улыбнулся:

— Отлично. Завтра же займусь этим.

На этом дело было закончено. Инь Ванцюань откланялся и вернулся во внешний двор. Ли Гуаньцзин послал людей успокоить Чэн Сысы, а также велел Си Фэну на следующий день отправиться в резиденцию князя Ци и продемонстрировать приёмы. Когда всё было улажено, он наконец смог спокойно отдохнуть.

Ли Гуаньцзин продолжал беспокоиться о деле Чэн Сысы и на следующее утро отправил Шимо навести справки. Услышав, что Инь Ванцюань уже увез её домой и между ними не возникло новых разногласий, он успокоился и отправился на службу. Поездка в Цзяннань была не за горами, и в Министерстве работ царил суеверия. Ли Гуаньцзин был занят до самого вечера и только тогда смог вернуться домой. Войдя, он сразу же позвал Си Фэна во двор и спросил, как

прошло посещение резиденции князя Ци.

Си Фэн доложил:

— Князь Ци пригласил нескольких мастеров в качестве свидетелей. Только один из них опознал приёмы, но и он не был полностью уверен. Он уже отправился в Линьи.

Ли Гуаньцзин спросил:

— То есть ты говоришь, что у этих людей действительно есть школа, и, возможно, они из Линьи?

— Верно. Возможно, они из поместья Имэн в Линьи. — Си Фэн встал, извинился и, сложив указательный и средний пальцы в подобие меча, сделал невероятно изощрённый выпад назад. — В поместье Имэн есть схожий приём, специально созданный для противодействия преследователям сзади. Он относится к линии «Меча под бамбуком».

Ли Гуаньцзин, хоть и учился у Линь Чэньи некоторым мечным приёмам, из-за слабого здоровья освоил лишь внешнюю форму, не познав внутренней силы и методов. Увидев, как грозно Си Фэн демонстрирует приём, он проникся восхищением и не удержался:

— Покажи ещё.

Си Фэн просто продемонстрировал ещё несколько приёмов. Ли Гуаньцзин почувствовал, что эти мечные техники куда сложнее того, чему учили его, и за короткое время ему их явно не освоить. Он остановил Си Фэна и вернул разговор в нужное русло:

— Что это за поместье Имэн?

— По слухам, несколько сотен лет назад Ван Жун, спасаясь от преследования властей, вернулся на родину и основал поместье Имэн. Однако поместье — это ответвление клана Ван из Ланъя и отличается от обычных ремесленных школ. Оно всегда передавало знания только внутри семьи, и, поскольку слава клана Ван из Ланъя слишком громка, поместье Имэн, даже обладая передаваемым сотни лет «Мечом под бамбуком», не имеет особой известности в мире ремесленников.

Ли Гуаньцзин удивился:

— Неужели это Ван Жун из «Семи мудрецов бамбуковой рощи»?

Си Фэн кивнул:

— Именно так, как сказали вы, господин.

Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, затем покачал головой:

— В квартале Сюаньян нет членов клана Ван. Неужели они пришли туда, чтобы скрыть свои следы?

— Князь Ци сказал, что хотя знатные роды ныне и пришли в упадок, связи между великими семьями по-прежнему очень тесны. Не исключено, что кто-то другой воспользовался силой поместья Имэн. Вероятно, нужно подождать, пока тот мастер съездит в Линьи и выяснит, кто именно приезжал в Чанъань.

Выяснив, кто приезжал, можно будет узнать, с кем они общались. Ли Гуаньцзин кивнул:

— Как ты и сказал, поместье Имэн передаёт знания сотни лет, сохраняя преемственность, но не выставляя себя напоказ. Вряд ли они легко станут помогать людям с другими фамилиями.

На лице Си Фэна мелькнуло удивление.

— Вы, господин, мыслите в одном направлении с князем Ци. Князь Ци велел передать вам: если подтвердится, что это люди из поместья Имэн, то заказчик, в основе своей, тоже наверняка окажется великой знатной семьёй из Линьши. Поэтому вам не стоит беспокоиться — скоро будет результат.

Камень в душе Ли Гуаньцзина слегка сдвинулся. Видя, что время позднее, он сказал:

— Сегодня ты потрудился. Завтра в усадьбе будут дела, и, наверное, я не смогу тебя принять. Есть ли что-то ещё, о чём нужно доложить?

Си Фэн опустил взгляд и через мгновение произнёс:

— Господин, я слышал, жена Ванцюаня приходила в усадьбу?

Ли Гуаньцзин не ожидал, что Си Фэн спросит об этом, и удивился:

— Да, но она ушла ещё утром. Что, вы знакомы?

Си Фэн покачал головой и неуверенно произнёс:

— Я просто немного беспокоюсь...

Ли Гуаньцзин решил, что Си Фэн боится, как бы он не стал хуже относиться к Инь Ванцюаню из-за его семейных дел, и сказал:

— Не беспокойся. Я не стану судить о вас по вашим домашним делам. Передай это и Ванцюаню.

Бровь Си Фэна едва заметно дрогнула. Он склонил голову.

— Хорошо. Я поговорю с Ванцюанем.

Когда тот ушёл, Ли Гуаньцзин немного отдохнул в одиночестве, а затем служанка из покоев княгини позвала его ужинать. Завтра был дворцовый пир в честь Праздника середины осени. Ли Гуаньцзин знал, что князь собирался ему что-то сказать, но не ожидал, что ни вдовствующая княгиня, ни Ли Чжаоин не придут ужинать. После ужина он отвел Линь Лан в сторону и спросил:

— Почему нет второго брата?

Линь Лан тихо ответила:

— Госпожа посылала за ним, но второй господин внезапно простудился и не может прийти. И завтрашний дворцовый пир ему тоже не по силам.

Ли Гуаньцзин, зная о стремлениях Ли Чжаоина, понял, что тот наверняка жаждет увидеть императора, и поспешно сказал:

— Как же так? Пойду навещу его.

<http://bllate.org/book/15944/1425395>